

Черные тучи были густыми от грома и молний, а дождь хлестал так сильно, что мог бы поранить лицо обычного человека.

Сюань вскочил на ноги и скрылся в густом лесу.

После раската грома небо и земля снова стали темными, и хотя они были далеко друг от друга, Ван Сюань был уверен, что черный ястреб - это человек.

Необитаемая Черная гора, густой старый лес и черный зверь с его враждебной аурой вызывали жуткий холод.

Если бы это увидел обычный человек, он неизбежно испытал бы страх и почувствовал бы себя так, словно встретил в глубоких горах старый труп.

На протяжении десятилетий люди удалялись от окрестностей Великой Черной Горы, так сказать, все меньше и меньше оставалось следов людей, а в этот день к ним приближалось редкое существо со стаей людей.

Ван Сюань молчал, быстро двигаясь по горам, он петлял и крутился, постоянно меняя ориентиры, он почувствовал что-то необычное, опасность приближалась.

"Рев!"

Внезапно в лесу раздался громоподобный рев, и огромная черная тень прыгнула вверх, пробиваясь сквозь деревья и надвигаясь на Ван Сюаня.

Позади него сильно задрожала земля, послышался треск ломающихся веток и оглушительный рев зверя.

Молния пронеслась по темному лесу, осветив его облик: он был пяти метров в длину и почти двух метров в высоту, покрытый густым черным мехом, отвратительный, с открытой окровавленной пастью, острыми, как кинжалы, зубами, белоснежными и жуткими.

Земля задрожала от движения его тела, а коготь, не задев Сюань Вана, взметнулся вперед и с прямым щелчком свалил дерево толщиной с чашу, которое упало на землю.

Ван Сюань уклонился от удара и быстро подошел к нему сбоку, взмахнул ладонью вперед и отвесил ему звонкую пощечину.

В то же время человек на вершине черного ястреба прыгнул вниз, быстро, как молния, и ударил Ван Сюаня ногой в воздухе, в сердце, чрезвычайно резкими и свирепыми движениями.

Ван Сюань быстро среагировал, не только уклонившись от кровавой пасти черного ястреба, но и отступив назад, чтобы избежать сильного и мощного удара.

Ка-чинг!

Мужчина взлетел в воздух, а затем использовал свой импульс, чтобы наступить на близлежащее дерево, переломив ствол.

В то же время черный ястреб набросился на него с поразительно враждебной аурой, его огромное тело сотрясало гору и лес, ломая ветки и другие сучья.

Глаза Ван Сюаня были холодными, на него напали человек и ястреб вместе, и он не мог

избежать этого, поэтому он прямо подпрыгнул в воздух и ударил ногой по свирепому зверю, в то время как его ладони двинулись навстречу размахистым ладоням человека.

"Ай-хо!"

Пятиметровый зверь был свирепым, но ему было трудно передвигаться в густом горном лесу: его заслоняли несколько деревьев толщиной с ведро и он не мог сдвинуться с места.

Самым хрупким для него оказался нос, который мгновенно треснул и истек кровью, а его огромная голова слегка закружилась, когда он, пошатываясь, попятился назад, ломая короткие деревья и осыпая кусты, когда наступал на них.

Конечно, это было связано и с огромной силой удара Ван Сюаня; если бы удар наносил обычный человек, то даже если бы нос Хуаня был хрупким, он бы вообще не смог его ударить.

В то же время ладонь Ван Сюаня ударила по ладони мужчины с тупым стуком, словно приглушенный раскат грома, пронесшийся по лесу.

Ван Сюань почувствовал, что его правая рука онемела, но он не собирался отступать, его левая рука одновременно подалась вперед и ударила мужчину по икре.

Мужчина двигался быстро, проворно, как обезьяна в воздухе, схватившись обеими руками за ветку для придания силы и успешно отводя ногу, избегая самой уязвимой части голени, лицевой кости, переключился на ладонь и яростно отступил назад.

Со звоном и глухим звуком Ван Сюань использовал свою силу, чтобы взлететь на несколько метров в воздух и приземлиться, сокрушив множество низких кустарников и расколов несколько камней.

От такой силы многие мастера сбора ци и внутреннего питания закашлялись бы кровью, и даже если бы их ладони не разлетелись на куски, они были бы полностью переломаны.

Ван Сюань отряхнул руки, почувствовал онемение и сильную боль, но его тигриная пасть не треснула, а кости рук не были сломаны.

Это было проявление четвертого слоя Техники Золотого Тела, даже обычный кинжал не мог пройти сквозь поверхность его тела, защитная сила была потрясающей.

Однако это было еще одним доказательством силы человека напротив, с очень атлетическим телом, очень резкими ударами и огромной силой в ладонях ног.

Мужчина тоже был удивлен, даже поражен: анализируя собранную информацию, он полностью переоценил Ван Сюаня, думая, что тот очень силен, не слишком стар, а сила его ладоней уже сильнее, чем, например, у Железной Песчаной Ладони, и что он редкий молодой мастер в области древних искусств.

Только после того, как он действительно сразился, он неожиданно понял, что эта так называемая переоценка была ошибочной, и что этот молодой человек действительно смог заблокировать две его атаки.

"Рев!"

Черный ястреб взревел, сотрясая горы и леса.

Несмотря на ливень, Ван Сюань с такого близкого расстояния мог четко разглядеть человека и ястреба.

Это был мужчина средних лет, на вид лет сорока, с румяным лицом и черными волосами на голове, но вороньи лапки в уголках глаз выдавали его истинный возраст; он был только ухожен, и Ван Сюань догадался, что ему, скорее всего, около пятидесяти.

Что касается черного зверя напротив, то он не был порождением Старой Земли, а был выведен Новой, и его форма была несколько похожа на форму мифического ястреба.

Говорят, что только в последнее десятилетие или два он был успешно выведен и одомашнен в Нове. Он сильнее и мощнее львов и тигров, и его полюбили многие богатые люди в Нове, как только он появился.

В последние годы некоторые люди на старой земле тоже начали разводить этих зверей, но, очевидно, широкая публика не может позволить себе кормить их, а им требуется не менее ста фунтов высококачественного мяса каждый день.

Этот передо мной был немного больше и свирепее, чем другие искусственно выращенные ястребы, он явно считался иностранным видом, редким и свирепым, и многие эксперты в области старых искусств не могли даже увидеть, чтобы остановить его от набрасывания и убийства.

"Молодой человек, это действительно что-то, когда я был в твоём возрасте, я был ещё не так силен, как ты, и мне потребовалось столько лет практики Старого Искусства, чтобы достичь чего-то, если ты будешь продолжать в том же духе, ты, надеюсь, сможешь стать патриархом в области Старого Искусства, и даже расцвести в ещё большей славе, воссоздавая некоторые из славных достижений легенд Старого Искусства."

Этот человек был одет в чёрное и полностью сливался с тусклым лесом. Хотя ему было около пятидесяти лет, он был физически силен, с двумя сверкающими глазами, а его речь была даже похожа на звон золотого колокола, гулкий и звонкий.

Глаза Ван Сюаня были холодными, это была заранее продуманная засада, чтобы убить его, зная заранее, что он придет к Великой Черной Горе и уже давно ждал здесь.

Он только вчера вечером связался со своими двумя молодыми людьми, сказав, что идет в горы, но этот человек в чёрном сразу узнал и ждал его в горах на чёрном ястребе.

Ван Сюань поверил двум волосатым ребятам, потому что человек в чёрном не мог все узнать, как он мог заранее предугадать, что найдет двух его друзей, чтобы войти в горы, кто-то должен был услышать его зов.

"От Серокровных?" спросил он равнодушно, за последнее время на него напали и убили три раза подряд, он больше не мог этого выносить.

Человек в чёрном честно ответил: "Нет, я немного разочарован в них, оплот в Старой Земле был выкорчеван, а те, кто сбежал, в последнее время прятались, не смея увидеть солнечный свет, поэтому я лично принял меры".

Когда Ван Сюань услышал это, его убийственная аура резко взлетела вверх: человек, скрывавшийся за занавесом, появился?

Его сердце пылало от гнева, без всякой причины на него нападали снова и снова, пытаюсь убить его, неужели он думал, что его легко размять и легко запугать?

Он не думал, что у него когда-либо была большая обида на кого-либо, так что на него не стали бы покушаться в любом случае!

Теперь, когда настоящий хозяин пришел к нему лично, давайте сегодня же сведем счеты.

"Я вас не знаю, и не думаю, что у меня с вами были какие-то конфликты или обиды, почему вы снова и снова нападаете на меня?" спросил Ван Сюань глубоким голосом.

Вдруг он быстро сделал выпад в сторону, и небольшое дерево толщиной в руку сломалось, ствол его разрушился, а крона накренилась и упала.

Глаза Ван Сюаня были темными и холодными, этот человек в черном был так силен, и он не доверял себе, в темноте были расставлены снайперы, которые только что разговаривали, чтобы стабилизировать его.

Очевидно, что сегодняшний ливень был не таким, как ожидали эти люди. Ранее все они думали, что Ван Сюань не мог прийти и спрятался в пещерах, чтобы избежать дождя, пока люди в черных одеждах с острыми чувствами не выглянули и не обнаружили фигуру Ван Сюаня, тогда они снова начали двигаться, чтобы найти благоприятную почву.

Из них быстрее всех двигался мужчина средних лет на черном ястребе, полагая, что, взяв дело в свои руки, он сможет в кратчайшие сроки расправиться с Ван Сюанем.

Ван Сюань дважды входил во Внутренний Ландшафт, и пока он тренировал свою Технику Золотого Тела до позднего четвертого уровня, его духовная сила стала необычайно сильной, а восприятие опасности до ее появления было сверх острым.

Вдруг он снова сделал выпад, и в том месте, где он стоял, в большом дереве появилось ужасающее отверстие от пули, пуля пролетела сквозь него и разорвала ствол на куски, очевидно, это была специальная пуля, выведенная из строя.

За короткий промежуток времени в тени уже стреляли два человека, и за что именно ему мстили, законный владелец начал выходить на авансцену сам.

Ван Сюань не стал медлить и набросился прямо на черного человека и свирепого ястреба, он просто не верил, что человек в тени может уклониться от черного человека и ястреба с такой точностью, чтобы они могли попасть прямо в него.

Поскольку движения его и чернокожего были быстрыми и очень быстрыми, а тут еще и это чудовище набрасывалось и блокировало, то подстрелить его было не так уж и сложно.

Сюань Ван решил, что сначала он убьет черного ястреба, а также прикончит этого человека в черном, а затем отправится за стрелками.

Надо сказать, что этот человек в черном был слишком силен, одна из его рук даже имела слабый золотой блеск, он практиковал какое-то чрезвычайно мощное древнее искусство, его кулаки и ладони были чрезвычайно мощными, иногда он ударял по большому дереву и прямо ломал ствол, что было немного страшно.

Кроме того, его лапы были такими же мощными, раскалывая камни на его ногах, а когда он

использовал свою силу, чтобы подпрыгнуть на стволах деревьев, деревья падали со щелкающим звуком.

Впервые с тех пор, как Сюань стал практиком древних искусств, он столкнулся с таким грозным противником. Если бы он не практиковал четвертый слой Техники Золотого Тела, то умер бы уже сегодня.

Даже ястреб едва поспевал за ними, несколько раз едва не набросившись на своего хозяина.

Бах!

Очередное дерево толщиной с ведро затрещало и упало, а двое мужчин засуетились, их кулаки и ноги постоянно сталкивались, как громовые раскаты в лесу.

Ван Сюань обнаружил, что пасть его тигра треснула, и кровь стекает вниз, что очень удивило его, кулак и ладонь его противника были настолько твердыми, что даже четвертый слой Техники Золотого Тела был немного защищен.

"Великий Кулак Ваджры?!" Он показал шокированный взгляд и догадался, что практикует противник.

Он и сам практиковал Кулак Ваджры, но это был кулак новичка, а полноценным был Великий Кулак Ваджры, фантастически мощное физическое искусство, принадлежащее к тайным буддийским писаниям.

Человек в черном не ответил, его тело было проворнее обезьяны, свирепее льва или тигра, он снова убил, сотрясая онемевшие руки Ван Сюаня, его ладони покраснели, рваная рана в тигриной пасти увеличилась и углубилась.

Бум!

Внезапно Ван Сюань ускорился, его кулаки и ладони были яростными, и, наконец, все его тело врезалось в руки человека в черном, который долго ждал, чтобы наконец получить эту возможность, и со щелчком он сломал два ребра человека в черном своим телом, заставив его закашляться кровью и вылететь наружу.

Человек в черном был глубоко потрясен мучительной болью. Он думал, что Ван Сюань, как и он, практикует какое-то тайное мастерство, и что его кулаки и ладони тверды и невероятно сильны.

Кроме того, Ван Сюань намеренно прятался и не использовал свое тело для усиления против его Великого Кулака Ваджры, создавая иллюзию, что он не видит, что юноша крепкий во всем.

"Четвертый слой Техники Золотого Тела?!" Он был потрясен, наконец-то узнав, что практиковал Ван Сюань, причину, по которой кулак и ладонь его противника были необычайно твердыми, кулачная техника была вторичной, в основном потому, что она была вызвана усилением Техники Золотого Тела.

Рев!

Черный ястреб, увидев, что его хозяин упал, яростно набросился на Ван Сюаня, открыв окровавленную пасть в очень жестокой манере.

Бах, бах, бах!

Ван Сюань приземлился на него сверху и с силой ударил кулаком в нос и лоб, разбрызгивая кровь и пробивая кровавую дыру в голове этого свирепого зверя, отчего тот издал жалобное шипение и с грохотом упал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957371>